

Я не Трус

Умер Георгий Вицин. Эпохи уходят — Шуты остаются

В ночь на вторник стало известно, что умер Георгий Вицин, один из любимейших артистов, который одним своим присутствием в нашей жизни ухитрялся согреть сразу множество сердец. И теперь его кончина — рубец на сердцах миллионов. Прощание с легендарным артистом пройдет в четверг в Центральном доме кинематографистов.

Известия, — 1991, — 24 окт. — с. 1

Валерий КИЧИН

Смерть вдруг и трагически обнажает истинный масштаб ушедшего человека. Ушел любимейший Георгий Вицин, и понимаешь, что оборвалась какая-то важная связь с прожитым странной временем. Мы-то его знаем уморительным сэром Эндрю из «Двенадцатой ночи», вечным Трусом, качающимся на тоненьких ножках, а выясняется, что артист, Труса изобразивший, был символом, знаком, возможно, счастливым амулетом. Это судьба многих великих Шутов, которые говорили о времени и людях главную, пусть и горькую, правду. Услышав ее, люди становились сильнее, им хотелось жить так же мудро, как Шут. «Свой талант развил хорошим вкусом, Славу он в комедиях добыл, И запомнился всем добрым Трусом, Хоть, возможно, злым и храбрым был» — написал о Вицине поэт Александр Иванов.

Каким же он был? Он ушел, и стало ясно, как много успел сыграть (больше ста ролей), сколько радости подарить. Но и как много не успел — не позволили обстоятельства и людская близорукость.

● Цитата дня

«Жизнь не в том, чтобы жить, а в том, чтобы чувствовать, что живешь».

Василий КЛЮЧЕВСКИЙ

Ученика Николая Хмелева и Серафимы Бирман первым позвал сниматься Эйзенштейн — в «Иване Грозном». Козинцев думал о нем в связи с «Гамлетом». Потом он сыграл Гоголей в «Белинском» и «Композиторе Глинке». «Он был тоненький, очень красивый, в школе-студии его целили на героя, — рассказывает замечательная актриса Нина Гребешкова, вдова Леонида Гайдая, первого, кто открыл редкий комедийный дар Вицина. — Но играть-то было нечего: всё, что ему предлагали, — бесхарактерный герой. И когда попадалась настоящая роль — вот там он взлетал. Как в «Женитьбе Балзамина»».

Нам казалось, мы знаем Вицина. Мы не знали о нем ничего. Нина Гребешкова: «Он мог играть всё. Великий комедийный актер, в мире таких — раз, два и обчелся. А по жизни это умнейший, скромнейший, образованнейший человек, его настоящие книги — Апулей, Софокл, Еврипид, Гораций. Часто играл пьющих. Но вот на съемках «Деловых людей» поклонники принесли бутылку армянского коньяка. Гайдай налил Вицину, тот с удовольствием про-

полоскал коньяком горло и выплюнул в раковину. «Что вы делаете! — закричали все в ужасе. — Это же армянский коньяк!» «А я так пью», — заявил он гордо. Он был йог, не курил и не пил. Поэтому не старился, тинейджера Веснушкина из «Запасного игрока» сыграл в 36, а двадцатилетнего Балзамина — под пятьдесят. И только недавно почувствовал себя старым. Да вы не старитесь, говорю, в чем старость-то?! Я же йогой занимаюсь, отвечает, раньше ложился — каждым позвонком доставал до пола. А теперь уже не каждым! Жизнь, увы, кончается — всегда и у всех. Единственное утешение: фильмы, где он снялся, будут идти всегда, и он всегда будет с нами».

Новое время застало Вицина уже под занавес жизни. Но, кажется, он был к нему готов — не был никогда, и если не было ролей — читал со сцены любимого Зошенко, рисовал, лепил, доставал позвонками пол, был подтянут и болей своих людям не показывал. Не мог пройти мимо бездомного пса, ходил на Арбат кормить голубей. На вопросы о здоровье отвечал: «Не дождетесь». И считал, что душа наша все равно остается на земле.

Великие Шуты эпохи — они же ее Трагики. Сегодня у нас печальный День Вицина. Сегодня у нас и День Райкина, о котором вспоминаем с теплом и грустью. Эпохи уходят — Шуты остаются.

ЛАРИСА КУДРЯВЦЕВА

Георгий Вицин любил кормить голубей